

“Сестра Бинцин, хотя у вас нет академического образования, когда вы были молоды, ваш учитель должен был сказать вам, что нужно уважать других, поэтому то, что можно сделать, и то, чего нельзя, вы должны знать, верно? Если вы даже не знаете основных жизненных принципов, я советую вам пересдать обязательное образование. Более того, ваш менеджер сказал, что вы здесь искренни, но в чем смысл вашего отношения?”

Ее лицо оставалось безразличным, а губы слегка изогнулись, когда она произнесла эти резкие слова, которые пронзили прямо в сердце Янь Бинцина.

Она была в ярости, и это отразилось на ее лице.

Что именно она имела в виду под этим? Какие принципы в жизни? Неужели она втайне насмеялась над ней из-за того, что ее поступки не были человеческими?

Даже агент рядом с ней покрылся холодным потом, услышав эти слова. Хотя слова женщины были вежливыми, на самом деле они сочились сарказмом и были полны провокации, несмотря на отсутствие непристойностей.

Таким образом, он был беспомощен против ее прекрасно продуманных слов, которые также были очень разумными. Он не мог им отказать!

Это была вина его подопечных; с самого начала они были не в том положении, чтобы опровергать!

Видя, что ее агенту нечего сказать, Янь Бинцин пришла в ярость. Конечно, ей не пришлось бы есть скромный пирог и извиняться перед этим новичком? Будет потеряно не только ее лицо, но и выход!

Причина, по которой она последовала за агентом сюда, заключалась в том, что она думала, что этот вопрос будет решен, если он извинится от ее имени.

Эта женщина... явно хотел усложнить ей жизнь!

Она пристально посмотрела на нее, но просто увидела, как та вежливо посмотрела на нее в ответ. Время от времени мимолетный морозный свет в глубине ее глаз был сродни окровавленному ножу в зимнюю ночь, пронзавшему ее сердце и заставлявшему его замерзнуть.

Когда она случайно увидела эту вспышку в глазах женщины, это повергло ее в настоящий шок.

На самом деле Юнь Шиши никогда не был трусом.

В съемочной группе это была ее встреча с Янь Бинцином, и во время съемок она не просила

остановить съемки, несмотря на резкие пощечины последнего.

Это было потому, что это была ее работа, и она уважала каждого участника на съемочной площадке.

Это был ее принцип.

Увы, эта актриса переборщила, несколько раз ударив ее во имя съемок.

Так вот, было сказано, что она пришла сюда, чтобы извиниться, но в этом не чувствовалось ни капли искренности.

Она небрежно спросила: “Сестра Бинцин, неужели никто никогда не учил вас извиняться?”

Звезда стиснула зубы, посмотрев на первого, прежде чем повернуться к Му Яже. Однако мужчина, который смотрел только на Юн Шиши, ни разу не удостоил ее взглядом.

Видя, что все заходит в тупик, вмешался агент. Он мягко подтолкнул свою артистку вперед и кашлянул, чтобы подтолкнуть ее. “Бинцин, быстро извинись перед мисс Юнь!”

Ее грудь болела, когда она дышала. Она так сильно сжала кулаки, что острые ногти чуть не впились в ладони. Резко сделав глубокий вдох и стиснув зубы, она выплюнула: “Я... прости!”

Ее жесткий тон, казалось, был способен разорвать Юнь Шиши на куски!

В каждом слове таилась игла.

“Извинения были слишком мягкими и недостаточно искренними”, - возмущенно сказал Юнь Шиши. “У меня перфорированная барабанная перепонка, поэтому мои навыки слушания ослабли, так как они еще не восстановились. Не могли бы вы говорить громче?!”

Агент слегка приоткрыл рот. Как раз в тот момент, когда он снова начал объяснять от имени Янь Бинцина, взгляд Му Яже скользнул по нему. Этот страшный и ледяной взгляд был сродни мечу, пригвоздившему его к месту в тот момент. Он подсознательно закрыл рот!

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1799223>